

Цяо Лань знала, что Тань Мо теперь очень зависит от нее, но слова дяди Чэня звучали немного странно. Несмотря на это Цяо Лань не придавала этому большого значения.

Мужчина откровенно признался, что сделал это, чтобы помочь ей, но ему также очень нужна была ответная помощь девушки. Поэтому Цяо Лань позволила себя убедить.

Цяо Лань поднялась наверх, чтобы упаковать свои вещи и вздохнула. У неё была еда и жилье, а там качественное питание и хорошие условия, почему бы и не пойти?

«Увы, я такая реалистка».

У Цяо Лань было не так много вещей, она сложила одежду и книги и вскоре спустилась. Сев в машину, еще до того, как та поедет, девушка начала беспечно болтать с дядей Чэнем.

Существуют некоторые вещи, которые дядя Чэнь умалчивал в присутствии Тань Мо, но сейчас наедине с девушкой мужчину ничего не останавливало, поэтому он спросил о ее семейном положении.

Дядя Чэнь спросил ее, будут ли ее родители беспокоиться, если она не пойдет домой? Цяо Лань не нужно было ничего скрывать. С точки зрения стороннего наблюдателя она рассказала о членах семьи Цяо. Девушка чувствовала, что у нее хороший менталитет, когда старалась говорить о близких объективно.

Мужчина посмотрел на девочку со слабым выражением лица в зеркало заднего вида и подумал, что этот ребенок действительно был намного более зрелым, чем обычный ребенок ее возраста.

Тань Мо с трудом подружился со сверстниками из-за своего синдрома Аспергера. Вначале дядя Чэнь думал, что если однажды у Тань Мо появится близкий друг, то он будет немного старше его подопечного. Но если он или она будет сверстником, этот человек также будет более зрелым, чем его сверстники, потому что для переживания вспыльчивости парня нужно больше терпения. Другьям нужно потрудиться, чтобы преодолеть безразличие Тань Мо и постепенно понять его.

Дядя Чэнь наблюдал за взрослением Тань Мо: от безразличия и отчужденности несколько лет назад до настоящего момента, когда парень начал постепенно меняться. Никто не узнает и не поймет чистой радости в сердце дядя Чэня, когда он заметил такое развитие событий.

Хотя Тань Мо все еще был бесстрастен, он постепенно научился проявлять инициативу и заботиться о людях; он узнал множество сильных эмоций: счастье, гнев, разочарование и даже недовольство, и постепенно его барьер с окружающим миром рушился по крупицам.

Мальчик всегда жил в черно-белом мире, но постепенно появляются новые цвета. Хотя это происходит медленно, но это уже существенный прогресс, который безмерно удивил мужчину.

Дядя Чэнь знал, как трудно было Тань Мо найти такого человека, поэтому мужчина использовал любую возможность, чтобы сблизить своего воспитанника и Цяо Лань. К примеру, сегодняшнюю услугу или его обращение в школу. Он посетил учительскую, надеясь, что в следующем году Цяо Лань и Тань Мо будут учиться в одном классе.

К счастью, оценки Цяо Лань тоже были очень хорошими, иначе было бы трудно повлиять на ситуацию.

На самом деле Тань Мо не любил летние каникулы. Хотя теперь у него был номер телефона Цяо Лань, и девушка также говорила, что она придет к нему, когда у нее будет время, и пригласит его поесть, но она так и не назначила встречу. Но даже если бы было упомянуто конкретное время, максимальное время, во время которого длилась встреча во время летних каникул, не могло сравниться с часами, которые они провели бы совместно в школе.

Летние каникулы были слишком длинными, а с перерывом в почти два месяца увидеть друг друга раз или два было действительно жалко.

Почему летние каникулы были такими длинными? Разве они не могли ли быть немного короче, как зимние?

Когда он снова достал книгу с полки, беспорядочные мысли в его голове прояснились, и мгновенно в его разуме остались только символы и слова, которые его сверстники не могли понять.

После того, как Тань Мо чем-то увлекается, его внимание трудно переключить каким-то движением. Прочитав все, что он хотел узнать, он почувствовал небольшую жажду, поэтому открыл дверь комнаты и направился выпить немного воды на кухне.

Потом он увидел неожиданного человека в собственном доме, встреча с которым его ошеломила.

Цяо Лань сидела на диване перед кофейным столиком с книгой в руках. Это был сборник всемирной истории, который Тань Мо подарил Цяо Лань. После приезда дяди Чэня и Цяо Лань в комнате Тань Мо не было никакого движения. Мужчина объяснил, что Тань Мо, вероятно, читает, поэтому Цяо Лань не решилась войти и побеспокоить его.

Улыбаясь и глядя на шокированного Тань Мо, Цяо Лань указала на разрезанные апельсины на столе:

— После чтения не хочешь сделать перерыв и перекусить?

Тань Мо все еще не реагировал, пока сам дядя Чэнь не вышел из комнаты и кратко не объяснил ситуацию Тань Мо. Выслушав, Тань Мо повернулся и сказал Цяо Лань:

— Тебе не нужно заботиться обо мне.

— Хм? — Цяо Лань подняла голову.

— Тети Чэнь здесь нет, ты можешь просто жить здесь.

Хорошо, если бы она жила здесь. Ей не нужно заботиться о нем или что-то делать. Тань Мо считал, что уж если Цяо Лань можно увидеть в любое время — это уже замечательно.

Дядя Чэнь смотрел на искренний вид Тань Мо и наслаждался этим. Он знал, что будет определенно полезно уговорить Цяо Лань прийти в этот дом.

Тань Мо был печален с самого начала, а потом вдруг был шокирован встречей. Оглядываясь назад, казалось, что он стал счастливым, но потом наступила неконтролируемая нервозность. Хотя его лицо по-прежнему ничего не выражало, Цяо Лань заметила привычные круговые движения Тань Мо, которые случались, когда он переживал.

Ужин был приготовлен штатным диетологом Тань Мо и доставлен в назначенное время. Обычно тетя Чэнь готовила его сама в соответствии с планом питания диетолога. Но поскольку женщина отсутствовала, диетологу пришлось прийти лично.

Хотя Цяо Лань сказала, что она работала на разных работах, поэтому ее жизненный опыт был довольно богатым. Но так как у нее не было счастливого детства с семьей, она не умела готовить.

Единственным плюсом было то, что она умела делать десерты и кофе, ведь она долгое время работала в кофейнях. В то время она училась в колледже, и кафе, в которое она ходила, было недалеко от школы. Магазин был небольшой, но очень своеобразный. Владелицей являлась старшая сестра Цяо, которая в свободное время часто учила Цяо Лань готовить десерты.

Девушка прошлась по кухне. Тетя Чэнь должна быть человеком, которому нравилось совершенствовать кулинарные навыки. На кухне есть все виды кухонных приспособлений, а в холодильник каждый день пополнялся различными свежими продуктами.

Смотря на это, Цяо Лань была тронута.

Тань Мо очень любил сладкое, Цяо Лань обнаружила это, просидев за одной партой с Тань Мо два месяца.

Холодный как айсберг парень на самом деле был сладкоежкой. Контраст очень сильный, но это довольно мило.

Цяо Лань взяла свой мобильный телефон и по памяти нашла несколько десертов, которые она когда-то готовила. Она давно не пекла и мало что помнила. После недолгих поисков она нашла хороший десерт и сохранила его.

Она попробует, когда у нее выпадет шанс.

Но девушка не ожидала, что такая возможность представится так скоро.

Родной город тети Чэнь был недалеко отсюда. Если ехать на машине, то весь путь займет около трех часов. Ранее дядя Чэнь сказал, что что-то случилось в семье его жены. Он не уточнил, что это было, но через несколько дней дядя Чэнь обратился к девушке:

— Цяо Лань, мне придется поехать туда, и завтра уже вернуться. Так что мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты позаботилась о Тань Мо до моего приезда.

К тому времени Цяо Лань уже несколько дней жила с Тань Мо и внимательно наблюдала за его повседневной жизнью, и обнаружила, что Тань Мо на самом деле очень независим от окружающих.

За исключением книг на высоких полках, Тань Мо мог делать почти все сам: купаться, спать и переодеваться. Однако дядя Чэнь всё же объяснил Цяо Лань о том, чего следует избегать. Продукты, которые он не может есть, не забывать проверять окна в комнате Тань Мо перед сном и т. д. Он также напомнил ей, что Тань Мо не выносит ветра ночью и что он не может спать при включенном свете.

Цяо Лань взяла маленький блокнот и записала все, что говорил дядя Чэнь. Тань Мо, который сидел в комнате, слышал разговор дяди Чэнь и Цяо Лань, начал нервно рисовать круги на книге.

Хотя он полгода сидел за одной партой с Цяо Лань, он все еще нервничал, когда Цяо Лань приходила к нему домой. Спустя несколько дней Тань Мо наконец-то стал меньше беспокоиться, но теперь дядя Чэнь уходил, а это означало, что в доме остались только они вдвоем. Итак, парень снова волновался.

Дядя Чэнь улыбнулся после того, как закончил говорить. На самом деле беспокоиться было не о чем. Тань Мо не был ребенком, который не мог жить без людей. Раньше отец Тань часто позволял мальчику жить здесь одному. Он просто воспользовался возможностью, чтобы сказать это Цяо Лань.

Днем дядя Чэнь немного отдохнул, а затем уехал. Цяо Лань взглянула на все еще безмолвную

комнату Тань Мо и обнаружила фотографии, которые он перехватил в тот день. После некоторого размышления она захотела приготовить что-нибудь поесть, поэтому она пошла на кухню и начала думать о том, чтобы приготовить.

Комната Тань Мо была небольшой, около сорока двух квадратных метров*, и в ней было очень тихо.

П. п.: В Китае метрическая система исчисления площади. В описываемой комнате находится кровать, стол и библиотека вдоль стены. Прежде английский переводчик лопухнулся с системой перевода метров в фунты, так у него вышли «небольшие» комнаты по 145 не-совсем-метров...

Тань Мо сидел в своей комнате и слышал, как Цяо Лан открывает холодильник.

Парень какое-то время смотрел на лежащую перед ним книгу, прежде чем выкатить на инвалидном кресле из комнаты.

Медленно въезжая на кухню, Тань Мо увидел Цяо Лань в фартуке, который обычно носила тетя Чэнь, держащую в руках свой мобильный телефон и что-то ищущую в нем. Как только она повернула голову, девушка увидела Тань Мо.

— Я побеспокоила тебя? — Цяо Лань отложила телефон: — Я старалась быть тихой.

— Нет, — Тань Мо уставился на фартук. Тетя Чэнь носила его каждый день, и Тань Мо никогда не обращал на него внимания. Но теперь, когда его надела Цяо Лань, Тань Мо не мог отвести взгляд. И вдруг, как и раньше, его сердце наполнило неопределимое чувство близости.

— Ты... — Тань Мо в итоге переключил внимание на другие вещи, — Ты умеешь готовить?

— Я не умею готовить. — Цяо Лань улыбнулась: — Я хочу попробовать приготовить десерты, но не знаю, что тебе нравится. Тань Мо, ты любишь пудинг? Я его не люблю, но он довольно хорош.

Тань Мо толкнул свое инвалидное кресло вперед, и его взгляд упал на ингредиенты на столе:

— Мне нравится.

Ему понравилось, но Цяо Лань была увлечена.

Сложные десерты она уже позабыла, и поэтому не готова рисковать продемонстрировать отсутствие навыков. Но зато уверена в приготовлении более простых блюд. Гостям кофейни нравился яичный пудинг, который она готовила для старшей сестры Цяо, и девушка решила

приготовить его.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/2046740>